

*А.А. Ковалев***Локализация народов эпохи Чжаньго
на северных границах китайских государств
(по археологическим и письменным источникам)**

Ключевые слова: археология раннего железного века – Китай, государства Янь, Чжао, Цинь – письменные источники (Ранняя Хань) – племена линьху, дунху, лоуфань, сюнну.

Keywords: cattle-breeding nations, Zhanguo period, Late Scythian age, Chinese states, «long walls», ethnic indicators.

Китайские исторические источники содержат наименования ряда народов, принимавших участие в истории государств Янь, Чжао и Цинь в эпоху Чжаньго (конец V – конец III в. до н.э.). Вопросы территории обитания этих народов в различные периоды, их происхождение и дальнейшая судьба еще далеки от разрешения. В археологической литературе последних десятилетий было сформулировано немало предположений об этнической атрибуции памятников раннего железного века, исследованных на землях юго-востока Внутренней Монголии, севера провинций Шэньси, Шаньси, Хэбэй [1; 2; 3; 4, с. 181–195; 5, с. 211–213; 6, с. 80–83], однако эти предположения не находятся в прямой связи с текстологическими штудиями китайских ученых, подвергших тщательному анализу письменные источники, повествующие о событиях эпохи Чжаньго. Выявляется настоятельная необходимость в исследовании ситуации на северных границах царств Янь, Чжао и Цинь на основе синтеза всех доступных данных при условии применения соответствующих методов исследования для каждой группы источников.

К письменным источникам, по данным которых может быть проведена такая работа, относятся памятники эпохи Чжаньго либо более поздние сочинения, в состав которых включены тексты доциньского времени, в том числе и в изложении. К нарративным памятникам такого рода, содержащим информацию, непосредственно относящуюся к предмету исследования, относятся «Ши цзи» [7; 8, с. 204–353; 9, с. 49–50; 10, с. 405–407], «Чжаньго цэ» [11], «Шо юань» [12; 13, с. 7–9, 45; 14; 15, с. 1–4], «Чжу шу цзи нянь» [16; 17, с. 5–17], «Чжаньго цзунхэн цзя шу» [11, с. 1337–1366; 15, с. 8–9].

К рассматриваемому периоду принадлежит также ряд эпиграфических памятников [18; 19, с. 340–348].

Дошедшие до нас исторические, философские и литературные труды ханьского и более позднего времени содержат суждения авторов о ситуации в эпоху Чжаньго: «Хань шу» («История династии Хань») (Бань Гу, вторая половина I в.) [20], географические

труды «Шуй цзин чжу» (Ли Даюань, конец V – начало VI в.) [21], «Ко ди чжи» (Ли Тай, VII в.) [22], «Юань-хэ цзюнь сянь ту чжи» (Ли Цифу, 813 г.) [23], комментарии к «Ши цзи» [7]: «Цзи цзе» (Пэй Инь, V в.), «Со инь» (Сыма Чжэнь, первая половина VIII в.), «Чжэн и» (Чжан Шоуцзе, VIII в.), комментарии Ху Саньсина к «Тун цзянь» (XIII в.) [24].

Работа с письменными источниками по истории Древнего Китая невозможна без применения методов источниковедческого анализа, внешней и внутренней критики. Основной путь для извлечения исторической информации – сравнительные исследования всей совокупности доступных текстов в широком историческом контексте. Сугубо источниковедческий анализ не является главной целью настоящей работы. Перечень литературы, посвященной датировке, верификации, реконструкции и толкованию письменных источников по эпохе Чжаньго, необозрим; в последние годы появилось несколько новых фундаментальных трудов по этой теме [25–27], на которые можно опираться при проведении синтеза данных письменной истории и археологии, что, впрочем, не освобождает нас от обязанности критического подхода к выводам историков, источниковедов и лингвистов.

Археологические источники, использование которых необходимо для разрешения вопросов, касающихся локализации «варварских народов» на границах китайских государств, можно разделить на две основные группы. К первой относятся сохранившиеся фрагменты «длинных стен», а также иных укреплений периодов Чжаньго, Цинь и Хань, строившихся по северным границам китайских государств [28, с. 406–408; 29; 30]. Вероятно, северо-западные пределы царства Цинь обозначались оборонительной линией, выстроенной Чжао-сян ваном от Линьтао до Суйдэ [31, с. 161–175]. Вторая группа источников охватывает поселения, погребения, клады, случайные находки, относящиеся к «варварским» культурам этого времени, а также отдельные предметы «северных типов», встреченные в комплексах, относящихся к культуре населения царств Янь, Чжао и Цинь [6; 32; 33, с. 33–75; 34; 35; 36; 37, с. 515–547; 6]. При выявлении этнических признаков материальной культуры мы руководствовались методами, давно апробированными российскими и немецкими археологами [38, с. 145–153; 39, 40].

Для настоящей работы были отобраны фрагменты письменных памятников, восходящих к эпохе Чжаньго.

1. «Ши цзи», цзюань 110 «Сюнну лечжуань»: «На севере от Цинь жили жуны, [называвшиеся] линьху и лоуфань, а на севере от царства Янь – дунху и шаньжуны» [7, т. 9, с. 2883] (цит. по: [41, с. 36]). Это сообщение, несомненно, является авторским пассажем Сыма Цяня. Скорее всего, таким образом охарактеризована ситуация VII в. до н.э. [42, с. 88]. Историограф вполне мог экстраполировать сведения о дислокации варварских племен в конце IV – начале III в. до н.э. на ситуацию периода Чуньцю.

2. «Ши цзи», цзюань 43 «Чжао шицзя»: «...В день бин-суй третьей луны мы даем тебе возможность, совершив переворот, уничтожить род Чжи. Ты также утвердишься в сотне наших селений, мы пожалуем тебе земли линьху. В будущих поколениях появится сильный ван...» [7, т. 6, с. 1795]. Перевод Р.В. Вяткина [43, с. 55], в отличие от перевода Э. Шаванна [44, т. 5, с. 44–46] искажает смысл оригинала. Получено это предсказание было, судя по контексту цзюани «Чжао шицзя», в 454–453 гг. до н.э. [7, т. 2, с. 676–677].

3. «Ши цзи», цзюань 1 «Цзюнь дао»: «Яньский Чжао-ван, спрашивая Го Вэя, сказал: «Мои земли утеснены, населения мало. Цисцы отобрали и уничтожили восемь [моих] крепостей, сюнну изо всех сил стремятся покорить лоуфаней» [12, с. 33, 45, с. 112]. Перевод уточнен мною по сравнению с ранее предложенным [31, с. 153]. Судя по контексту, совещания Чжао-вана с Го Вэем на эту тему имели место сразу после воцарения вана, т.е. в 312 г. до н.э. [26, т. 2, с. 2–4].

4. «Ши цзи», цзюань 69 «Су Цинь лечжуань» [7, с. 2243], «Чжаньго цэ», цзюань 29 [11, с. 1039]: «[Су Цинь] ... обращаясь к яньскому Вэнь-хоу, сказал: «У Янь с востока Чаосянь, Ляодун, с севера – линьху, лоуфань, с запада – Юньчжун, Цзююань... Кроме того, если Цинь нападет на Янь, [его войскам будет необходимо] перевалить через Юньчжун, Цзююань, пройти через Дай, Шангу...». В тексте перевода Р.В. Вяткина [46, с. 96] в отличие от перевода Дж. Крампа [47, с. 506], имеется ряд неточностей. Чэнь Пин предполагает, что рассматриваемые поучения Су Циня были произнесены в 310 г. до н.э. [26, т. 2, с. 20–21].

5. «Ши цзи», цзюань 69 «Су Цинь лечжуань» [7, с. 2249], «Чжаньго цэ», цзюань «Чжао цэ 2» [11, с. 641] (слова Су Циня): «... Если Цинь нападет на Хань и Вэй, то Чу отрезает противнику тылы, Ци посылает отборные войска им на помощь, [войска] Чжао переходят реки Хуанхэ и Чжанхэ, а [войска] Янь обороняют [район] Юньчжуна» (квадратные скобки добавлены мною. – А.К.) (цит. по: [46, с. 100; 47, с. 290]). Чэнь Пин утверждает, что Су Цинь мог попасть к чжаоскому правителю только лишь в период с 308 по 306 г. до н.э. [26, т. 2, с. 16].

6. «Ши цзи», цзюань 70 «Чжан И лечжуань» [7, с. 2298], «Чжаньго цэ», цзюань 29 «Янь цэ 1» [11, с. 1052] (слова циньского Чжан И, обращенные к яньскому Чжао-вану): «Если сейчас вы, Великий

ван, не станете служить Цинь, циньский [правитель] (в оригинале – «Цинь». – А.К.) пошлет своих латников на Юньчжун [и] Цзююань, он также принудит чжаоские [войска] (в оригинале – «принудит Чжао также». – А.К.) напасть на Янь, и в результате ни река Ишуй, ни Великая стена (в оригинале – «чан чэн» (длинные стены). – А.К.) не помогут вам» (квадратные скобки отсутствуют в переводе Р.В. Вяткина) (цит. по: [46, с. 136]). Этот разговор происходил, судя по тексту «Ши цзи», накануне смерти циньского Хуэй-вана (310 г. до н.э.), скорее всего, в 311 г. до н.э. [7, с. 733–734; 46, с. 137; 26, т. 2, с. 12–13].

7. «Ши цзи», цзюань 43 «Чжао шицзя»: «Наши предшествующие ваны... разбили линь жэнь в Жэнь... Сегодня Чжуншань [сидит болью] в моем нутре, на севере [у меня] Янь, на востоке – ху, на западе – граница с линьху, лоуфань, Цинь, Хань...» [7, с. 1806] (использованы переводы Э. Шаванна [44, V, с. 70–71] и Р.В. Вяткина [43, с. 61] с уточнениями). На восток от Чжао во время произнесения рассматриваемой речи Улин-ваном располагались царства Чжуншань и Ци [48, т. 1, л. 37–38], никаких варваров «ху» в этих местах источники не упоминают. Комментатор Чжан Шоуцзэ предположил, что под этими «ху» подразумеваются дунху и ухуани, заселявшие в эпохи Чжоу и Хань земли на границах современного ему Танского округа Инчжоу [7, с. 1806, прим. 5]. Однако этот Танский округ охватывал запад современного Ляонина [48, т. 5, л. 50–51]. На наш взгляд, наиболее вероятно ошибочная вставка иероглифа «ю». Без этого слова начало фразы приобретает вид: «на север [от Чжао] – Янь, дунху». Этот отрывок относится к девятнадцатому году правления Улин-вана, приходящемуся на 307 г. до н.э. [7, с. 734, 1805].

8. «Ши цзи», цзюань 43 «Чжао шицзя» (слова чжаоского Улин-вана, обращенные к княжичу Чэну): «... На востоке нашего государства текут воды Хуанхэ и Боло, разделяемые [нами] вместе с Ци и Чжуншань, [однако мы] не используем весельные суда. [К нашим землям, простирающимся] от [гор] Чаншань до Дай [в одну сторону и] до Шандана [в другую сторону], с востока [прилегают] пределы Янь, дунху, а с запада – граница с лоуфанями, Цинь, Хань» [7, с. 1809]. Аналогичный пассаж содержит «Чжаньго цэ», цзюань «Чжао 2» [11, с. 657]. Переводы Э. Шаванна [44, V, с. 80–81], Д. Крампа [47, с. 299], Б. Прушека [49, с. 224], Р.В. Вяткина [43, с. 64] содержат ряд неточностей, в связи с чем приводим здесь наш перевод. В «Ши цзи» это высказывание отнесено к девятнадцатому году Улин-вана, что соответствует 307 г. до н.э. [7, с. 734, 735, 1809].

9. «Чжаньго цэ», цзюань 19 «Чжао 2»: «[Улин-ван]... достиг Юйчжуна, открыл земли протяженностью в тысячу ли» [11, с. 675] (цит. с изм. по: [13, с. 191]). Если упомянутый в «Ши цзи» поход Улин-вана вплоть до Юйчжуна (см. п. 10) соответствует

описанной здесь кампании, то последняя состоялась в 306 г. до н.э.

10. «Ши цзи», цзюань 43 «Чжао ши цзя»: «На двадцатом году [Улин-]ван отнял земли [царства] Чжуншань вплоть до Нинцзя, на западе отнял земли ху вплоть до Юйчжуна. Ван линьху преподнес лошадей» [7, с. 1811]. Из всех переводов этого отрывка на европейские языки наиболее адекватным является перевод Де Грота [50, с. 35], переводы Э. Шаванна и последовавшего ему Р.В. Вяткина [44, V, с. 84; 43, с. 66] использовать невозможно [31, с. 166–167]. Сообщение относится к двадцатому году правления Улин-вана, т.е. к 306 г. до н.э. [7, т. 2, с. 735].

11. «Гу бэнь Чжу шу цзинянь»: «В Ханьдане приказали, чтобы рабы чиновников и сановников были переселены в Цзююань» (цит. по: [13, с. 191]). Новый вариант перевода был недавно предложен без пояснений: «17-й год [правления] вэйского Сян-вана (302 г. до н.э.) [Правитель] Ханьдань (Чжао) повелел рабам ли дафу [по имени] Ну переселиться в Цзююань» (цит. по: [17, с. 138]).

12. «Ши цзи», цзюань 43 «Чжао ши цзя»: «На двадцать шестом году вновь напали на Чжуншань, захватили земли на севере вплоть до Янь, Дай, на западе вплоть до Юньчжуна, Цзююани (или «до юйчжунской Цзююани»)» [7, с. 1811]. Перевод Де Грота [50, с. 36] ошибочен; переводы Э. Шаванна [44, V, с. 87] и Р.В. Вяткина [43, с. 66] точно передают смысл источника, однако Р.В. Вяткиным необоснованно введена характеристика Дай как «царства». Двадцать шестой год правления Улин-вана соответствует 300 г. до н.э. [7, т. 2, с. 736].

13. «Ши цзи», цзюань 43 «Чжао ши цзя»: «Чжуфу решил заставить сына управлять государством, а сам [в качестве] руководителя войска («цзяньши дафу»), [облаченного в] хуские одежды, захватил на северо-западе земли ху и решил внезапно напасть на Цинь, [ударив] напрямик на юг из Юньчжуна, Цзююани, поэтому обманым путем как посланник вступил в Цинь» [7, с. 1812–1813]. Переводы Э. Шаванна [44, V, с. 88] и последовавшего ему Р.В. Вяткина [43, с. 66–67] представляют поход Чжуфу на северо-запад в качестве инспекционной поездки, де Грот правильно переводит иероглиф «люэ» как *egriff Besitz* – «захватил» [50, с. 36]. Первым годом правления сына Улин-вана, принявшего имя Хуэй-вэнь ван, является 298 г. до н.э. [7, т. 2, с. 737].

14. «На втором году Чжуфу отправился на новые земли, при этом выехал из Дай, на западе повстречался с ваном лоуфаней на западном отрезке излучины Хуанхэ и получил (набрал [в свою армию]) его войска» [7, с. 1813]. Правильно передают смысл данной фразы переводы Э. Шаванна и де Грота [44, V, с. 89; 50, с. 36]. Перевод Р.В. Вяткина [43, с. 67] не может использоваться прежде всего из-за ошибочного толкования иероглифа «чжи», который употреблен здесь

в том же смысле, что и в предшествующей фразе о варварских войсках, которые собрал для Чжао дайский сян Чжао Гу [7, с. 1813; 43, с. 66], толкование см.: [27, с. 684–685]. Второй год правления Хуэй-вэнь-вана – 297 г. до н.э. [7, т. 2, с. 737].

15. «Ши цзи», цзюань 43 «Чжао ши цзя»: «На третьем году уничтожили Чжуншань, переселили его вана в Фуши. Начиная от Линшоу подчинились северные земли, открылся путь в Дай» [7, с. 1813]. Перевод Р.В. Вяткина [43, с. 67] использован быть не может, в отличие от переводов Шаванна и Де Грота [44, V, с. 89; 50, с. 36], о толковании фразы см.: [27, с. 690–692]. Третий год правления Хуэй-вэнь вана – 296 г. до н.э. [7, т. 2, с. 737].

16. «Чжаньго цэ», цзюань 12 «Ци 5. Су Цинь шуй Ци Минь-ван»: (Су Цинь, увещевая циского Минь-вана, сказал): «...однажды Ци, Янь сражались в извилинах Хуань, Янь не справилось [с Ци], потеряло сто тысяч рядовых. Хусцы напали на несколько яньских уездов лоуфаней, угнали их быков и лошадей...» [11, с. 434]. Имеющиеся переводы К.В. Васильева [13, с. 211] и Дж. Крампа [47, с. 198] содержат принципиальные ошибки (см. [31, с. 154]). Поскольку выражения, использованные Су Цинем, дают основания предполагать, что он обращается к Минь-вану в тот момент, когда правитель Ци принял императорский титул (т.е. в 288 г. до н.э. [7, с. 739; 51, с. 290–291]), отрывок должен относиться к 288–287 гг. до н.э. [2, с. 133–134; 26; 27, с. 776; 52, с. 287–288]. Согласно мнению ряда специалистов [52, с. 294; 27, с. 695], указанная в рассматриваемом отрывке битва между Янь и Ци, в которой царство Янь проиграло и понесло значительные потери, могла происходить непосредственно перед тем, как Чжао в 295 г. до н.э. [7, т. 2, с. 737] окончательно захватило Чжуншань.

17. «Ши цзи», цзюань 110 «Сюнну лечжуань»: «...Улин-ван, правитель царства Чжао... разбил на севере линьху и лоуфаней. [Он] построил длинную стену, [которая протянулась] от Дай вдоль подножия гор Иньшань до Гаоцзюэ и служила укрепленной границей, а также учредил округа Юньчжун, Яньмэнь и Дайцзюнь» [7, с. 2885] (цит. по: [41, с. 37]). Фраза является авторским обобщением Сыма Цяня, характеризует ситуацию на рубеже IV–III вв. до н.э.

18. «Ши цзи», цзюань 43 «Чжао ши цзя»: «На двадцать шестом году захватили земли обитания («орды») дунху» [7, с. 1821]. Аналогия слова «оудай» и термина «оуто» (орда), использованного для характеристики местообитания дунху и сюнну в тексте цзюаня 110 «Ши цзи», позволила Ян Куаню предположить единство значения этих слов [27, с. 897]. Двадцать шестым годом правления чжаоского Хуэй-вэнь-вана был 273 г. до н.э. [7, с. 743].

19. «Ши цзи», цзюань 110 «Сюнну лечжуань»: «Позднее в [царстве] Янь появился военачальник Цинь Кай, который был послан заложником к ху, и

ху стали доверять ему... Возвратившись [в Янь], он внезапно напал на дунху, нанес им поражение и вынудил отойти более чем на 1000 ли... [Царство] Янь также построило длинную стену от Цзаояна до Сянпина и образовало для защиты от ху округа Шангу, Юйян, Юбэйпин, Ляоси и Ляодун» [27, с. 2885–2886] (цит. по: [41, с. 37]). Фраза является авторским обобщением Сыма Цяня, характеризует ситуацию первой половины III в. до н.э.

20. «Ши цзи», цзюань 81 «Лян По, Линь Сянжу лехжуань». Текст источника, касающийся подвигов Ли Му в борьбе в том числе с линьху, приведен в издании [46, с. 258–260]. Переводы В.С. Таскина [41, с. 63] и Л.А. Боровковой [53, с. 39–40] содержат ряд неточностей, в том числе неверную трактовку иероглифов «бянь чэн» [«пограничные крепости»] [54, с. 85] – «пограничная стена». Цзюань 294 «Тайпин юйлань» содержит (с некоторыми разночтениями) тот же текст о кампании Ли Му против «варваров», однако с указанием, что отрывок взят из состава «Чжаньго цэ» (впоследствии утраченная часть) [27, с. 1066–1067]. Таким образом, нет оснований оспаривать аутентичность повествования о победе Ли Му над варварами, включенного в текст цзюаня 81 «Ши цзи»; очевидно, что он был заимствован Сыма Цянем из более раннего источника, а не появился в ханское время, как предположила Л.А. Боровкова [53, с. 40]. Сюан Цунъюй относит этот разгром кочевников к 265–245 гг до н.э. [45, с. 111].

Приведенные тексты характеризуют ситуацию на северных границах китайских государств в эпоху Чжаньго. Большинство источников по северо-западному пограничью царства Цинь были опубликованы в нашей статье [31].

Опубликованные данные об археологических исследованиях «длинных стен» царств Янь и Чжао локализуют эти памятники следующим образом. Стена, построенная чжаоским Улин-ваном, простирается от Эршицихао (граница уезда Синхэ – АР Внутренняя Монголия и Шаньси провинции Хэбэй) на востоке до центра Улатэ-цзянь аймака на западе, проходя в нескольких километрах севернее Цзинина, Хух-Хото и Баотоу [29, с. 3–4, рис. 1; 55, с. 21–24, рис. 1; 56; 57, т. 1, с. 64–65, т. 2, с. 10, 19, 60, 63, 508, 538, 558, 622]. Яньская стена (использовавшаяся и в циньское время) начинается к востоку от реки Маннюхэ (левый приток Далинхэ) в уезде Фусинь провинции Ляонин, продолжается на запад, входит на территорию АР Внутренняя Монголия близ центра Кулунь аймака, проходит севернее Чифэна [29, с. 19–23; 57, т. 1, с. 64–65, т. 2, с. 94, 400–401, 452, 459; 58, с. 16, рис. 1; 59, с. 6–20, рис. 1]. В провинции Хэбэй яньская стена пересекает территорию уезда Вэйчан с северо-востока на юго-запад [60, с. 40–44; 56, рис. 1], далее эта стена прослеживается на территории соседнего уезда Фэннин как минимум до истоков реки Шаньдяньхэ [29, с. 15–19, 30; 61, с. 36, рис. 1].

Достаточно хорошо изучены и пределы царства Чжуншань, ограничивающие территории Чжао и Янь, с севера граница Чжуншань проходила близ горы Хэншань [62].

На северо-восток от Янь располагались древнекорейские царства Чжэньфань (Чинбон) и Чаосянь (Чосон), земли которых следом за землями ху были завоеваны яньскими войсками в III в. до н.э. Исходя из событий, связанных с этими царствами [63, с. 21–30], можно заключить, что земли дунху, отвоеванные Янь, должны с востока оканчиваться не далее линии «старых укреплений Ляодуна», использовавшихся в ханское время. Эти укрепления начинаются с востока от города Ляоян и идут на северо-запад по территории Ляонина до границы Внутренней Монголии, проходя несколько севернее Чаояна [64, с. 183; 65].

Западные пределы территории, завоеванной Улин-ваном у линьху и лоуфаней, определяются с севера местом окончания чжаоских длинных стен около центра Уратского заднего аймака, в западной части здесь пределом завоеваний Улин-вана был левый берег Хуанхэ. В границы Чжао далее на юг в начале III в. до н.э. определенно входила территория сегодняшней Шэньси в районе Юйлина (здесь располагался пункт Фуши, куда Чжао «переселило» чжуншаньского правителя) (см. п. 15).

Земли царства Дай, завоеванные за 150 лет до походов Улин-вана чжаоским Сян-цзы [51, с. 237], охватывали гористый район севера провинции Шаньси севернее чжуншаньской территории (п. 12: «захватили земли (Чжуншань) на севере вплоть до Янь, Дай»), т.е. севернее горы Хэншань. На северо-востоке земли Дай доходили, как сообщают «Ши цзи» и «Чжаньго цэ», как минимум до так называемых ворот Учжу («Учжумэн») [24, с. 43], которые находились, если исходить из комментариев, в районе современного Чжанбэя [48, т. 1, л. 37–38]. С покорением земель «севернее Линшоу» «открылся путь в Дай» (п. 15). Линшоу находилось севернее нынешнего города Шицзячжуан [48, т. 1, л. 37–38], а линия от Линшоу на север проходит, оставляя гору Хэншань с запада, прямо на Чжанбэй. С юго-запада земли Дай оканчивались у горы Сяушань, где на тогдашней границе Цзинь (Чжао) и Дай Чжао Сян-цзы убил дайского вана [51, с. 237]. Эта гора, по сведениям «Ко ди чжи», находится в 35 ли на северо-восток от центра танского уезда Яньмэнь [7, с. 1794], ныне – уезда Дайсянь провинции Шаньси [48, т. 5, л. 46–47].

Исходя из приведенных источников (п. 4, 5, 6 12, 13) можно заключить, что топонимы Юньчжун и Цзююань в рассматриваемый период относились ко всей горной местности, занимающей северо-западную часть современной провинции Шаньси юго-западнее Дай (нынешнего уезда Дайсянь) и западнее Чжуншань (гор Тайханшань); собственно это хребет Люйляншань, являющийся водоразделом Хуанхэ

и Фэйхэ. Знаменательно, что название Цзююань носила в эпоху Чуньцю местность, где хоронили цзиньских дафу, находящаяся на южной оконечности этого хребта [48, т. 1, л. 22–23; 66, с. 221].

Таким образом, земли, завоеванные Улин-ваном, занимали территорию Внутренней Монголии южнее вышеописанной стены с севера и северо-запада от Хуанхэ: до центра Урад-Цяньци на западе, не далее чем до Цзинина на северо-востоке, на юго-востоке – до уезда Дайсянь, земли, отвоеванные у дунху царством Янь, имели на севере границей длинную стену, на западе могли доходить до Чжанбэя (граница Дай), на востоке – до Ляохэ; земли дунху во время или после завоевательного похода Цинь Кая граничили с Чжао (п. 18), скорее всего, граница между Чжао и дунху проходила в районе царства Дай (п. 20).

При этом письменные источники не указывают, что лоуфани могли занимать земли к северу от Чжао, это утверждение было сделано лишь Сыма Цянем в его авторском обобщении (п. 1). Лоуфани в «Чжаньго цэ» (п. 16) упоминаются как подданные Янь, расселенные в своих уездах («сянь») – административных единицах, входящих в состав территории государства под «внешним» (столичным) управлением [67; 68, с. 159–176]. В другом отрывке (п. 3) контекст упоминания лоуфаней также указывает на то, что заселенные этими варварами земли служили защитой Янь. Оба этих отрывка относятся к рубежу IV–III вв. до н.э., ко времени, заведомо более раннему, чем война Янь с дунху, так что «уезды» лоуфаней должны были находиться на Центральной равнине, на север не далее современного Пекина, а на запад – не далее границы Янь и Чжуншань на западе современной провинции Хэбэй. Одновременно в начале III в. до н.э. лоуфани упомянуты также и на запад от Чжао – на «Западной реке», т.е. на западном отрезке излучины Хуанхэ (п. 14). В 307 г. до н.э. Улин-ван говорит: «...на западе – граница с линьху, лоуфань, Цинь, Хань...» (п. 7). Поскольку чжаоская граница с Цинь проходила севернее, чем граница с Янь, можно полагать, что перечисление пограничных народов и государств производится с севера на юг, т.е. лоуфани селились к югу от линьху. В следующей сентенции Улин-ван также говорит о западной границе: «...граница с лоуфанами, Цинь, Хань...» (п. 8). Исходя из этого можно заключить, что земли лоуфаней находились непосредственно с севера от Цинь, соседствуя с Чжао с востока в районе Сихэ. Поскольку северная граница Цинь в это время шла по длинной стене, построенной Чжао-сян-ваном, лоуфани должны были занимать земли Ордоса. Здесь лоуфаньский ван и находится в конце III в. до н.э.; после захвата Ордоса Маодунем лоуфани продолжают там обитать, войдя в состав хуннуского государства [69, с. 77]. Одновременно лоуфани, причем не только солдаты, но и командиры, несколько раз упоминаются в составе войск царства Чу в ходе ханьско-чуской

войны конца III в. до н.э. [7, с. 328, 2668–2670; 70, с. 147–148; 71, с. 158–159].

Таким образом, в случае, если название «лоуфани» относилось к какому-то одному народу, а материальная культура этого народа имела какие-либо специфические признаки, они должны быть выявлены как в памятниках IV–II вв. до н.э. в Ордосе, так и на Центральной равнине: в яньских памятниках IV–III вв. до н.э. и в собственно китайских комплексах циньского и раннеханьского времени. Как уже было мною отмечено в статье 1999 г. [31, с. 156–157], этим требованиям соответствует множество черт, присущих пазырыкской культуре: он встречается в элитных погребениях Ордоса позднескифского времени, в элитной могиле М30 на кладбище Синьчжуантоу нижней столицы царства Янь, датирующейся III в. до н.э. [72, т. 1, с. 684–731], а также в многочисленных памятниках Центральной равнины более позднего времени, вплоть до могилы правителя царства Наньюэ в Гуаньчжоу. Именно для населения Ордоса (Сигоупань М2, Алу-чайдэн) и яньских варваров (Янь ся ду Синьчжуантоу М30) с IV в. до н.э. китайские мастера изготавливают прямоугольные поясные пластины с изображениями зверей; эти пластины имеют обязательную шнуровую окантовку, впоследствии такие пластины встречаются только на подконтрольной Западной Хань территории [73, с. 126–129]. Видимо, в среде ордосской элиты в конце IV в. до н.э. (Сигоупань М2) [74, с. 358, рис. 7] появляется образ медведя (его прототипом мог быть гобийский медведь-мадзалай), изображаемого анфас и с четырьмя лапами. Этот образ распространился и на Алтае, и в ханьском Китае, и на запад вплоть до Тилля-Тепе [75, с. 247–248, рис. 157–161].

За последние годы в Китае вышло несколько обобщающих работ, авторы которых связывают появление предметов «северных типов» в собственно китайских погребальных комплексах позднего Чжаньго – Хань с влиянием сюнну [76; 77]. Однако в действительности большинство таких предметов и иконография изображений находят аналогии в пазырыкской культуре. В первую очередь, как отмечалось нами в статье 1999 г., это относится к образу конегрифона (покровителя пазырыкцев?), манере изображения животных с «вывернутым крупом», стилистике изображения птичьих головок и т.д. В указанной статье автор выдвинул предположение о единстве ордосской элиты («лоуфаней») и пазырыкского Алтая, благодаря которому китайские предметы в позднескифское время появляются в элитных алтайских курганах. Обнаружение на пазырыкской мумии из пятого Пазырыкского кургана татуировок, практически совпадающих по манере изображения нападающих хищников с изображениями на золотых бляхах из Алу-чайдэн (изготовленных китайскими мастерами), подтверждают это предположение (ср.: [78, с. 57–58, рис. 14 и 79, с. 343, рис. 2]). Видимо, лоуфань (а никак не хунну!)

может быть изображен на конской налобной бляхе из погребения чжуншаньского вана Цзина, умершего в 113 г. до н.э. [80, с. 85–87]; на этой бляхе выгравирован человек со «скифским» коротким сложным луком, в «пазырыкской» [81, с. 89–92] шапке с высоким отгибающимся вперед навершием и длинными лопастями [76, рис. 12; 80, с. 56; 82, цв. табл. XXX].

Линьху, по всем известным текстам, восходящим к эпохе Чжаньго, заселяли территории к северу от Чжао (п. 2, 4, 7, 20). Поэтому поиски археологических памятников линьху необходимо проводить на территории Внутренней Монголии южнее Хух-Хото и севера Шаньси к западу от Дайсяня. Здесь были исследованы три могильника северных варваров с комплексами ранее рубежа IV–III вв. до н.э.: Маоцингоу, Иннюгоу и Госяньяоцзы [83–85; 86, с. 227–341]. Характеристика этих могильников приведена в статье [2; 31; 87; 88]. О хронологии комплексов можно заключить по материалам, приведенным в изданиях [89, с. 97–106; 90, с. 19, рис. 26; 91, рис. 60, рис. 151–155, прил. 2, рис. 152, 154; 92]. Обнаруженные в этих памятниках бомбовидные плоскодонные сосуды с невысоким воронковидным горлом и бронзовые бляшки в форме орлиной головы являются специфичными для линьху [31, с. 178].

На территории, предположительно занимаемой к началу III в. до н.э. племенами дунху, на сегодняшний день раскопаны десятки могильников эпох Чуньцю и Чжаньго, однако большинство добытых материалов не опубликовано и не включено в научный оборот. Большинство памятников скифского времени китайские ученые относят к так называемой шаньжунской культуре [5] или к типу (или культуре) Юйхуанмяо [36, с. 276–299; 88]. Судя по опубликованным материалам, погребальный обряд и инвентарь этих памятников весьма схожи с погребальным обрядом и инвентарем Маоцингоу [5; 93]. В этих могильниках и иных комплексах VI–III вв. до н.э., находящихся на вышеуказанной территории дунху, обнаружены специфичные бронзовые бляхи в форме рельефной фигуры хищника из семейства кошачьих на полусогнутых лапах, причем в ряде случаев этот хищник имеет голову лошади либо лошадиную гриву. Такие же бляхи найдены случайно на этих землях. Столь же специфичны для данной территории и кинжалы с навершием в виде двух дисков. Бляхи в форме пантеры встречены в могильнике Хаоцзыгоу: M16(76), M18(78) [94, с. 45]; в могильнике Сяобайян: M12, M13, M18, M20, M32, M33, M41 [95, с. 50, 51, 52]; в могильнике Ганьцзыбао: M1, M3, M8 [96, с. 36, 38], в могиле в Чжунтунцунь [97]; в комплексе из Дяоюйтай [98, с. 96]; в так называемом могильнике Луаньпин [99, с. 156, 168–169]; могильнике Сюаньхуа (местность Хуандупу, уезд Сюаньхуа) [99, с. 156, 173]; а также в могильнике Юйхуанмяо: как минимум в M129 [1, с. 27, 30] (одна, золотая, опубликована

в [100, с. 50]), в могиле в Саньгуаньдяньцзы [101, с. 125–130]. Бронзовые бляхи такого типа, изображающие кошку с головой (гривой) лошади, обнаружены в следующих комплексах: могильник Сяобайян M2, M11, M18 (см. выше), M22, M38 [95, с. 51], могильник Лишугоумэнь [102, с. 28, рис. 12 (15, 16)], в могильнике Луаньпин [99, с. 156, 169], в могильнике Сюаньхуа [99, с. 156, 173]; в могилах M32 могильника Лунцинся [103, рис. 6(1), 12(2)] в могиле M226 могильника Юйхуанмяо [1, с. 30]; в могильнике Удаохэцзы (M8, M9, M10) [104, с. 53–60]. Кинжалы с бидисковидным навершием встречены вместе с бляхами в форме, похожей на кошку, в комплексах Хаоцзыгоу M16, M18, Сяобайян M12, M22, нож с навершием такого рода обнаружен в могиле Сяобайян M18 (см. выше), а также в погребениях M2, M4, M6 могильника Лотолуань [94, с. 39, 41], M4 могильника Ганьцзыбао [96, с. 36, 38], в могилах в Фансишань и в Сятай [94, с. 41], в могилах M22 [105, с. 12] и M70 могильника Юйхуанмяо [106, рис. 36 (1)], в могиле M36 могильника Лунцинся [103, рис. 9 (1)], один экземпляр происходит из могильника Лишугоумэнь [102, с. 18], по одному экземпляру найдено в Фэннин, Чэндэ, Вэйсянь, Дагучэн [94, с. 39, 41].

Найденный в могиле M32 могильника Сяобайян бронзовый кинжал китайского производства датируется эпохой Чжаньго [91, с. 230–234, рис. 345, 353], сосуд «дин» из комплекса Саньгуаньдянь – ранним периодом эпохи Чжаньго [101, с. 130]. Клевец «гэ» из того же комплекса датируется рубежом Чуньцю–Чжаньго [91, с. 62, рис. 64, прил. 2, рис. 31]. Ножи из этого комплекса могут быть датированы поздним периодом эпохи Чуньцю – ранним периодом Чжаньго [91, с. 180, рис. 253, 256]. Треножки «дин», сосуды «янь» и «доу» из комплекса Чжунтунцунь датируются авторами публикации по аналогии с сосудами из могилы M1217 в Чжунжоулу (Лоян, Хэнань) и из раскопанной неподалеку могилы близ Маньчэна ранним периодом Чжаньго [97, с. 973]. Сосуд «доу» из Дяоюйтай датируется эпохой Чжаньго [107, с. 23]. Клевец «гэ» из могилы M8 могильника Удаохэ можно отнести к первой половине V в. до н.э. [91, прил. 2, рис. 29, 31, 44], бронзовые кинжалы с плоской рукоятью, бронзовый нож из того же комплекса датируются ранним периодом Чжаньго [91, с. 180, 230, рис. 256, 345, 348 (1)]. Бронзовые черешковые кинжалы из могилы M8 и M9 из Удаохэ следует отнести к концу IV – началу III в. до н.э. [91, прил. 2, рис. 155–161]. Остальные комплексы можно датировать с помощью китайских предметов VII–V вв. до н.э. [6, с. 73–83]. Таким образом, бляхи в форме кошки и кошки с головой лошади сосуществуют, однако первые можно датировать VII–V вв. до н.э., а вторые – V–IV вв. до н.э. К периоду среднего Чуньцю–Чжаньго можно отнести и кинжалы с бидисковидным навершием.

Вопрос о землях, занимаемых в конце IV–III вв. до н.э. народом сюнну, и о признаках материальной культуры, которые можно считать «этническими индикаторами» этого племени, был ранее подробно разобран автором статьи [31]. В 2005 г. была опубли-

кована статья Юй Тайшаня, который на основе анализа письменных источников также приходит к выводу о локализации сюнну в эпоху Чжаньго на север от линьху и лоуфаней, в степях Внутренней Монголии севернее гор Иньшань [108, с. 3].

Библиографический список

1. Краткий обзор раскопок могильников шаньжунов эпохи Восточное Чжоу в горах Цзюньдушань уезда Яньцин, Пекин / Археологическая экспедиция по шаньжунской культуре Пекинского НИИ культурного наследия // *Вэньу*. – 1989. – №8.
2. Линь, Юнь. Китайские археологические исследования происхождения племени сюнну / Юнь Линь // *Нэймэнгу вэньу каогу*. – 1993. – №1–2.
3. Линь, Юнь. Археологические изыскания о дунху и шаньжунах / Юнь Линь // *Хуай Бохай каогу гоцзи сюэшу яньтао хуй луньвэнь цзи* : сб. статей международной научной конференции по археологии окрестностей Бохайского залива. – Пекин, 1996.
4. Тянь, Гуанцзинь. Предварительное исследование культур и культурных вариантов китайских бронз северного стиля / Тянь Гуанцзинь, Го Сусинь // *Сборник статей об археологии Севера*. – Пекин, 2004.
5. Цзинь, Фэнъи. Признаки могильника Юйхуанмяо в горах Цзюньдушань и вопросы его этнической атрибуции / Цзинь Фэнъи; гл. ред. Су Бай. – Пекин, 2001.
6. Ян, Цзяньхуа. Формирование пояса северных культур Китая периодов Чуньцю–Чжаньго / Ян Цзяньхуа. – Пекин, 2004.
7. Сыма Цянь. Ши цзи (Записи историка). Т. 1–10. – 14-е изд. / Сыма Цянь, Пэй Инь, Сыма Чжэн, Чжан. – Пекин, 1996.
8. Кроль, Ю.Л. Сыма Цянь – историк / Ю.Л. Кроль ; отв. ред. Л.Н. Делюсин. – М., 1970.
9. Крюков, М.В. Сыма Цянь и его «Исторические записки» // Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. I / М.В. Крюков ; пер. с кит. и комментариев Р.В. Вяткина и В.С. Таскина.ю под общ. ред. Р.В. Вяткина ; вступ. ст. М.В. Крюкова. – М., 1972 (Памятники письменности Востока; XXXII, 1).
10. Hulsevė A.F.P. Shih chi // *Early Chinese Texts: a Bibliographical Guide* / Ed. by M. Loewe / – Berkeley. – 1993. (Early China special monographs series №2).
11. Лю, Сян. Чжаньго цэ (планы сражающихся царств). – Т. 1–3. – 4-е изд. / Лю Сян. – Шанхай, 1995.
12. Лю, Сян. Шо юань (Сад высказываний) / Лю Сян. – Пекин, 1976.
13. Васильев, К.В. «Планы сражающихся царств» (исследование и переводы) / К.В. Васильев ; отв. ред. Л.Н. Меньшиков. – М., 1968.
14. Knechtges, D.R. Shuo yuan / D.R. Knechtges // *Early Chinese Texts: a Bibliographical Guide* / Ed. by M. Loewe / – Berkeley. – 1993. (Early China special monographs series №2).
15. Tsuen-hsuei Tsien Chan kuo ts'e // *Early Chinese Texts: a Bibliographical Guide* / Ed. by M. Loewe / – Berkeley. – 1993. (Early China special monographs series №2).
16. Древний текст «Бамбуковых анналов», собранный и прокомментированный. Современный текст «Бамбуковых анналов», прокомментированный со ссылками на ист-
- точники / сост. Ван Говэй, комм. Шэньян: Ляонин цзяою чубаньшэ. – 1997. (Сер.: Синь шицзи ванью вэньку. Чуань тун вэньхуа шу си.).
17. Бамбуковые анналы: древний текст (Гу бэнь чжу шу цзи нянь) / изд. текста, пер. с кит., вступ. ст., коммент и прилож. М.Ю. Ульянова при участии Д.В. Деопика и А.И. Таркиной. – М., 2005.
18. Опыт построения хронологии типов оружия царства Цинь, бытовавших в период Чжаньго, а также относящиеся к этому вопросы // *Исследования культуры Янь и Цинь* : сб. ученых тр. Чэнь Пина. – Пекин, 2003.
19. Исследование надписей, выгравированных на вновь раскопанных золотых и серебряных предметах эпохи Чжаньго (разд. 3) // *Гу вэньцзы яньцзю*. – Вып. 12. – 1985.
20. Бань, Гу. Хань шу (История династии Хань) / Бань Гу; комм. Янь Шигу. – Т. 1–12. – 10-е изд. – Пекин, 1997.
21. Ли, Даюань. Речной канон с комментариями / Ли Даюань. – 3-е изд. – Чанша, 1996.
22. Ли, Тай. «Всеобъемлющее описание земель», собранное и прокомментированное / Ли Тай; сост., комм. Хэ Цыцзюнь. – 2-е изд. – Пекин, 2005 (Чжунго гудай дили цзун чжи цункань).
23. Ли, Цифу. Описание карты округов и уездов эры правления Юань-хэ / Ли Цифу. – Т. 1–2. – 2-е изд. – Пекин, 2005 (Чжунго гудай дили цзун чжи цункань).
24. Словарь географических комментариев к «Тун цзянь» / сост. Фэн Хуймин и др. – Цзинань, 1986.
25. Анализ проблемы Гаоцзюэ в Иньшань и Гаоцзюэ в Яншань – наряду с локализацией западного отрезка Великой стены Цинь Ши-хуана длиной в десять тысяч ли, а также и вопросом о происхождении длинных стен // *Вэнь ши*. – 2005. – №3.
26. Распределенное по годам собрание материалов по зафиксированным событиям истории Янь. – Пекин, 1995. – Т. 1–2.
27. Распределенное по годам собрание исторических источников по периоду Чжаньго. – Шанхай, 2001.
28. Исследование культуры северных окраин Янь. – Пекин, 2006.
29. Обзор исследований северных длинных стен Китая // *Нэймэнгу вэньу каогу*. – 2001. – №1.
30. Пэн, Сичжу. Детальное описание и исследование длинных стен царства Цинь эпохи Чжаньго / Пэн Сичжу. – Сиань, 1990.
31. Ковалев, А.А. Происхождение хунну согласно данным истории и археологии / А.А. Ковалев // *Европа – Азия: проблемы этнокультурных контактов*. – СПб., 2002.
32. Bunker, E.C. Artifacts: Regional Styles and Methods of Production / E.C. Bunker // *Nomadic Art of the Eastern Eurasian Steppes: the Eugene V. Thaw and other New York collections* / Emma C. Bunker; with contributions by James C.Y. Watt, Zhixin Sun. – New Haven ; London, 2003.
33. Linduff, K.M. An Archaeological Overview / K.M. Linduff // *Ancient Bronzes of the Eastern Eurasian Steppes*

from the Arthur M. Sackler Collections / Emma C. Bunker with Trudy S. Kawami, Katheryn M. Linduff, Wu En. – NY: Arthur M. Sackler Foundation. – 1997.

34. Miyake, Toshihiko. Research on the Northern Bronze Culture of Ancient China / Miyake Toshihiko. – Tokyo. – 1999. (Researches Kokugakuin University Graduate School of Letters, 6) (на яп. яз.)

35. Исследование бронзовых предметов периодов Ся, Шан, Чжоу, раскопанных в Северном регионе. – Пекин, 2003.

36. Исследование археологических культур северных степей: бронзовый – ранний железный века. – Пекин, 2007.

37. Археология Китая. Обе эпохи Чжоу / Институт археологии Китайской академии общественных наук. – Пекин, 2004.

38. Клейн, Л.С. Археологическая типология / Л.С. Клейн. – Л., 1991.

39. Eggers, H.J. 1950. Das Problem der ethnischen Deutung in der Frühgeschichte / H.J. Eggers // Ur- und Frühgeschichte als historische Wissenschaft (Wahle-Festschrift) / Kirchner H. – Hrsg. – Heidelberg: Carl Winter-Universitätsverlag.

40. Hachmann R. Völker zwischen Germanen und Kelten: Schriftquellen, Bodenfunde und Nahmengut. Zur Geschichte des Nordlichen Westdeutschlands um Christi Geburt / R. Hachmann, G. Kossack, H. Kuhn. – Neumünster-Wachholtz, 1962.

41. Таскин, В.С. Материалы по истории сюнну (по историческим источникам). Вып. 1 / В.С. Таскин; предисл., пер. и комментарии В.С. Таскина. – М., 1968.

42. Комиссаров, С.В. Комплекс вооружения Древнего Китая. Эпоха поздней бронзы / С.В. Комиссаров. – Новосибирск. – 1988.

43. Сыма, Цянь. Исторические записки (Ши цзи). – Т. VI / Сыма Цянь; пер. с кит. и комм. Р.В. Вяткина. – М., 1992. (Памятники письменности Востока; XXXII, 6).

44. Chavannes, Ed. Les memoires historiques de Se-ma Ts'ien / Ed. Chavannes. – Vol. I–VI.

45. Сюн, Цуньжуй. Сюнну в доцинское время, а также некоторые имеющие касательство к этому вопросы / Сюн Цуньжуй // Шэхуй кэсюэ чжаньсянь. – 1981. – №1.

46. Сыма, Цянь. Исторические записки (Ши цзи). – Т. VII / Сыма Цянь; пер. с кит. Р.В. Вяткина; комм. Р.В. Вяткина и А.Р. Вяткина. – М., 1996. (Памятники письменности Востока; XXXII, 7).

47. Chan-Kuo Ts'e / Translated by J.I. Crump. – Oxford, 1970.

48. Исторический атлас Китая. – Т. 1–6. – Шанхай, 1982.

49. Prusek, J. Chinese Statelets and the Northern Barbarians in the Period 1400–300 B.C. / J. Prusek. – Dordrecht, 1971.

50. De Groot J.J.M. Die Hunnen der vorchristlichen Zeit. Chinesische Urkunden zur Geschichte Asiens. Erster Teil. – Berlin; Leipzig, 1921.

51. Сыма, Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. III / Сыма Цянь; пер. с кит., предисл. и комм. Р.В. Вяткина. – М., 1984. (Памятники письменности Востока; XXXII, 3).

52. Чжан, Циньчан. Толкование «Чжаньго цэ» / Чжан Циньчан. – Тяньцзинь, 1993.

53. Боровкова, Л.А. Царства «Западного края» во II–I веках до н.э. Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Ши цзи» и «Хань шу» / Л.А. Боровкова. – М., 2001.

54. Словарь древнекитайского языка / гл. ред. Чэнь Фухуа. – Пекин, 1998.

55. Гай, Шаньлинь. Длинная стена царства Чжао на южных склонах гор Иньшань / Гай Шаньлинь, Лу Сысянь // Сборник отчетов об обследовании остатков китайских длинных стен. – Пекин, 1981.

56. Ли, Синшэн. Обследование длинных стен царства Чжао эпохи Чжаньго в уезде Чжоцзы аймака Уланьчабу / Ли Синшэн, Хао Липин // Нэймэнгу вэнью каогу. – 1994. – №2.

57. Атлас культурного наследия Китая. Автономный район Внутренняя Монголия / Управление культурного наследия Китая. – Сиань, 2003. – Т. 1–2.

58. Оу, Янь. Длинные стены в ранний период истории нашей родины / Оу Янь // Бэйфан вэнью. – 1987. – №2.

59. Отчет об обследовании остатков длинных стен царства Янь и династии Цинь в сейме Чжаоуда // Сборник отчетов об обследовании остатков китайских длинных стен. – Пекин, 1981.

60. Отчет об обследовании длинных стен царства Янь и династии Цинь в уезде Вэйчан провинции Хэбэй // Сборник отчетов об обследовании остатков китайских длинных стен. – Пекин, 1981.

61. Чжэн, Шаоцзун. Руины длинных стен и укрепленных линий эпох Чжаньго, Цинь, Хань в провинции Хэбэй / Чжэн Шаоцзун // Сборник отчетов об обследовании остатков китайских длинных стен. – Пекин, 1981.

62. Чжэн, Шаоцзун. Обзорное изложение вопросов, касающихся пограничных укреплений царства Чжуншань в период Чжаньго / Чжэн Шаоцзун // Ляохай вэнью сюэкань. – 1992. – №2(14).

63. Бутин, Ю.М. Древний Чосон (историко-археологический очерк) / Ю.М. Бутин. – Новосибирск, 1982.

64. Изучение северных длинных стен царства Янь // Шэхуй кэсюэ чжаньсянь. – 1995. – №2.

65. Исследование археологических изысканий пограничных укреплений и длинных стен царства Янь, династий Цинь и Хань в регионе Ляодун // Бэйфан вэнью. – 2000. – №3.

66. Го юй (Речи царств) / пер. с кит., вступл. и прим. В.С. Таскина. – М., 1987.

67. Creel, H.G. The Beginning of Bureaucracy: The origin of the hsien / H.G. Creel // JRAS. – Vol. 23 (1963–64).

68. Strumpfeldt, H. Staatsfassung und Territorium im antiken China. Über die Ausbildung einer territorialen Staatsfassung / H. Strumpfeldt // Düsseldorf/Osnabrück, 1970 // Freiburger Studien zu Politik und Gesellschaft überseeischer Länder. Schriftenreihe des Arnold-Bergtraesser-Instituts für kulturwissenschaftliche Forschung. Herausgeber: Prof. Dr. Dieter Oberndörfer. Band 8.

69. Ковалев, А.А. О связях населения Алтая и Ордоса в V–III веках до н.э. / А.А. Ковалев // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 1999.

70. Сыма, Цянь. Исторические записки (Ши цзи). – Т. II / Сыма Цянь; пер. с кит., предисл. и комм. Р.В. Вяткина. – М., 1975. (Памятники письменности Востока; XXXII, 2).

71. Сыма, Цянь. Исторические записки (Ши цзи). – Т. VIII / Сыма Цянь; пер. с кит. Р.В. Вяткина и А.М. Карапетянца, комм. Р.В. Вяткина, А.Р. Вяткина и А.М. Карапетянца, вступ. ст. Р.В. Вяткина. – М., 2002. (Памятники письменности Востока; XXXII, 8).

72. Нижняя столица Янь / НИИ культурного наследия провинции Хэбэй. – Пекин, 1996. – Т. 1–2.

73. Исследование вопросов, относящихся к прямоугольным пласпинам с изображениями в зверином стиле // Лицз-ян каогу яньцзю. – Вып. 3. – 2005.

74. Тянь, Гуанцзинь. Могилы эпохи Чжаньго в Сигуопань / Тянь Гуанцзинь, Го Сусинь // Бронза ордосского стиля. – Пекин, 1986.
75. Bactrian Gold from the Excavations of the Tillya-Tepe Necropolis in Northern Afghanistan / Text and selection by V. Sarianidi. – L., 1985.
76. Фрагментированный конский убор, происходящий из ямы 9 ханьской могилы в Лочжуан, а также связанные с ним вопросы // Сборник статей международной научной конференции по археологии эпохи Хань и культуре эпохи Хань. – Цзинань, 2006.
77. Влияние культуры сюнну, обнаруживаемое на Центральной равнине и на Юге // Дунфан каогу. – Вып. 1. – 2005.
78. Баркова, Л.Л. Татуировки на мумиях из Больших Пазырыкских курганов (новые материалы) / Л.Л. Баркова, С.В. Панкова // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2005. – №2(22).
79. Тянь, Гуанцзинь. Золотые и серебряные изделия, обнаруженные в Алучайдэн / Тянь Гуанцзинь, Го Сусинь // Ордосы ши цинтунци (Бронзы ордосского стиля). – Пекин, 1986.
80. Ханьская могила в Маньчэн. – Пекин, 2005.
81. Яценко, С.А. Костюм Древней Евразии (ираноязычные народы) / С.А. Яценко. – М., 2006.
82. Отчет о раскопках ханьской могилы в Маньчэн / НИИ археологии Китайской академии общественных наук, Административное управление культурного наследия провинции Хэбэй. – Пекин, 1980. – Т. 1–2.
83. Gräberkatalog Maoqinggou // Maoqinggou. Ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei) / Nach der Veröffentlichung von Tian Guanjin und Guo Suxin beschr. und komm. T.O. Höllmann und G.W. Kossack u. Mitarb. – Mainz am Rhein, 1992. (Materialien zur Allgemeine und Vergleichende Archäologie; Bd. 50).
84. Вэй, Цзянь. Упорядоченное краткое сообщение о могильных сооружениях в Иннюгоу в уезде Лянчэн / Вэй Цзянь // Нэймэнгу вэньу каогу. – Вып. 3. – 1984.
85. Вэй, Цзянь. Могильник Госяньяоцзы в уезде Лянчэн / Вэй Цзянь // Каогу сюэбао. – 1989. – №1.
86. Тянь, Гуанцзинь. Бронза ордосского стиля / Тянь Гуанцзинь, Го Сусинь. – Пекин, 1986.
87. Сюннская могила в Гоулитоу уезда Синхэ, Внутренняя Монголия // Каогу. – 1994. – №5.
88. Чэнь, Пин. Немного об этнической атрибуции «шаньжунской культуры» и связанных с этим проблемах / Чэнь Пин // Хуася каогу. – 1996. – №3.
89. Kossack, G. Dolche und Gurtelzubehör aus Maoqinggou im Vergleich zu anderen Fundferbanden / G. Kossack // Maoqinggou. Ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei) / Nach der Veröffentlichung von Tian Guanjin und Guo Suxin beschr. und komm. T.O. Höllmann und G.W. Kossack u. Mitarb. – Mainz am Rhein, 1992. (Materialien zur Allgemeine und Vergleichende Archäologie; Bd. 50).
90. Семенов, Вл. А. Монгун-Тайга / Вл. А. Семенов. – СПб., 1997.
91. Хаяси, Минао. Оружие Китая эпох Инь-Чжоу / Хаяси Минао. – Киото, 1972.
92. Rhi, C.-S. Die Maoqinggou Kultur und ihre Zeitsellung // Maoqinggou. Ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei) / Nach der Veröffentlichung von Tian Guanjin und Guo Suxin beschr. und komm. T.O. Höllmann und G.W. Kossack u. Mitarb. – Mainz am Rhein, 1992. (Materialien zur Allgemeine und Vergleichende Archäologie; Bd. 50).
93. Цзинь, Фэнъи. Исследование обряда жертвоприношения скота в могильнике Юйхуанмяо в горах Цзюньдушань / Цзинь Фэнъи // Бэйцзин вэньу юй каогу. – Вып. 6 – 2004.
94. Исследование хронологии и типологии бронзовых кинжалов Северного Китая // Вэньу. – 1984. – №2.
95. Отчет о раскопках могильника Сюабайян в уезде Сюаньхуа, Хэбэй / Производственное бюро культурного наследия города Чжэнцзякоу, Управление культуры уезда Сюаньхуа // Вэньу. – 1987. – №5.
96. Могильник эпохи Чуньцю, обнаруженный в Ганьцзюбао, уезд Хуайлай, Хэбэй // Вэньу чуньцю. – 1992. – №2.
97. Могила эпохи Чжаньго в Чжунтунцунь, уезд Синьлэ, Хэбэй / НИИ культурного наследия района Шицзячжуан // Каогу. – 1984. – №11.
98. Избранные объекты культурного наследия, раскопанные в провинции Хэбэй / Музей и административное управление по культурному наследию провинции Хэбэй. – Пекин, 1980.
99. Arne, T.J. Die Funde von Luan Ping und Hsuan Hua / T.J. Arne // Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. – Vol. 5. – 1933.
100. So, J.F. Naders and Raiders on China's Northern Frontier / J.F. So, E.C. Bunker. – Seattle ; London, 1995.
101. Могила с бронзовыми кинжалами в Саньгуаньдянь, уезд Линьюань, Ляонин / Музей провинции Ляонин // Каогу. – 1985. – №2.
102. Упорядоченный отчет о раскопках могильной группы в Лишугоумэнь в уезде Луаньпин, провинция Хэбэй / Управление по охране культурного наследия района Чэндэ; Управление по охране культурного наследия уезда Луаньпин // Чуньцю вэньу. – 1994. – №2.
103. Могилы периода Чуньцю, обнаруженные в ходе строительства дач в Лундинся / Пекинский НИИ культурного наследия. – Бэйцзин вэньу ю каогу. – 1994. – Вып. 4.
104. Краткий отчет о раскопках могил эпохи Чжаньго в Удаохэцзы, уезд Линьюань, Ляонин / НИИ культурного наследия и археологии провинции Ляонин // Вэньу. – 1989. – №2.
105. Исследование бронзовых кинжалов эпохи Восточного Чжоу северной части провинции Хэбэй // Вэньу чуньцю. – 2005. – №4.
106. Сорок лет археологии Пекина / Пекинский НИИ культурного наследия. – Пекин, 1990.
107. Рассмотрение периодизации культуры Янь эпохи Восточного Чжоу (заключение) // Бэйцзин вэньу. – 1998. – №2.
108. Возвышение сюнну // Оуе сюэкань. – 2005. – Вып. 5.